



Н.А. Кушаев

Образование и воспитание русских Государей (Романовых)

Николай Павлович

Преподаватели и наставники



о своему духу и внешним условиям воспитание великих князей было спартанским. Этому отвечала и бытовая обстановка их жизни. Жилые комнаты детей располагались в Зимнем дворце в конце большого коридора, возле маленькой передней, всего из трех комнат: большой залы, которая одновременно служила бильярдной, гостиной и столовой; спальни, где почти рядом стояли две узкие походные кровати и диван, на котором постоянно спал помощник наставника; учебной комнаты, вдоль стен которой размещалась библиотека. Посреди большой залы стояла огромная модель корабля. Этим помещением они пользовались редко в случаях больших приемов. Завтракали великие князья в своих комнатах, обедали вместе с родителями. Эти обеды проходили торжественно и в присутствии при-

1 Окончание. Начало в №5-2014.

глашенных знатных лиц, иногда иностранных послов, членов императорской семьи.

Весь период учения Николая Павловича, распавшаяся на два длительных отрезка основного и высшего образования, продолжался пятнадцать лет. Начавшись в 1802 оно закончилось в 1817 году и означало его гражданское совершеннолетие.

Период основного образования, бывший предварительной ступенью к переходу на новое содержание, был по своему объему гимназическим курсом, в главных чертах совпадавшим с принятым для образования детей дворянского сословия. С окончанием курса гимназии для них открывалась возможность университетского образования по какой-либо конкретной науке: истории, филологии, медицине и др. Образца высшего образования годного для данного случая не существовало, ибо великих князей не готовили ни в историков, ни в филологов, тем более во врачей и задача состояла в выработке программы универсального образования с преобладающим вниманием к правоведению, финансам, вопросам государственного управления, военным наукам. О том, как продолжить или вновь приступить к высшим разделам тех наук, которые предполагалось преподавать Николаю и Михаилу, более раздумывали их учителя и не менее других императрица Мария Федоровна. Составлялись обширные планы и расписания занятий, многочисленные таблицы тематики лекций, задания для самостоятельных работ, дидактические и методические материалы.

Планы преподавателей на будущее необходимо основывались на усвоенных детьми знаниях. Преподаватель математики Крафт писал, что Николай прошел первый курс геометрии, логарифмы, тригонометрию, таблицы синусов, тангенсов и начала машиноведения. В последующем ему предстоит изучение полного курса геометрии, алгебры, тригонометрии, прикладной математики от разделов механики до ее применения в фортификации и артиллерии. Много внимания уделяется физическим опытам, которые сильно увлекали великого князя. В качестве своей педагогической задачи Крафт считал, что следует требовать при этом от великого князя самого постоянного

внимания и самой тщательной аккуратности, для того, чтоб этот курс был зараз курсом математики и логики.

В позднейшие годы, уже будучи императором, Николай I не раз высказывал, что он сторонник образования, целью которого является практическая деятельность; полезность или необходимость полученных знаний определялась им тем, насколько они приложимы к реальным нуждам. Он, если и не осуждал значение теоретических знаний, то ставил их невысоко, считая, что государь как лицо необходимо сверхдеятельное, не может быть созерцательным мыслителем свободным от ответственности и долга. Вспоминая своих наставников, он метко характеризовал их за догматичность и "усыпительность" их методов. "Я помню как нас(...) мучили над этим два человека, очень добрые, может статья, и очень ученые, но оба несноснейшие педагоги: покойный Балугьянский (...) и Кукольник (...). Один толковал нам, на смеси всех языков, из которых не знал хорошенько ни одного, о римских, немецких и, Бог знает, каких еще законах; другой что-то о мнимом "естественном" праве. В прибавку к ним являлся еще Шторх, с своими усыпительными лекциями о политической экономии, которые читал нам по своей печатной французской книжке, ничем не разнообразя этой монотонии. И что же выходило? На уроках этих господ мы или дремали, или рисовали какой-нибудь вздор, иногда собственные их карикатурные портреты, а потом к экзаменам выучивали кое-что в долбяшку, без плода и пользы для будущего" (Корф с.56)

Могло статья, что называемые им преподаватели, не считали нужным быть занимательными, не пытались при помощи развлекающих способов и методов превращать учение в легковесное занятие. Очевидно было другое: это были не какие-то средней руки или вовсе отсталые и заскорузлые люди, а выдающиеся ученые и практические деятели своего времени и взяты для преподавания своих предметов великим князьям не по протекции, не за свои неизвестно как добытые чины и звания, а за реальные и весомые заслуги. Таков был, например М.А.Балугьянский, происхождение которого изобиловало самыми "пестрыми" влияниями. Семья была славянских корней,